Названный наследным принцем, Чжао Цзинлинь почувствовал, что это редкая честь, поэтому он встал с расцветом и приготовился идти в сторону, чтобы дать Чжу Чичжуну салют на колени перед тем, как назвать свое имя.

Чжу Цзы Дунь тут же остановил его и сказал: "Отныне нет необходимости кланяться этому дворцу в армии, просто следуйте обычному военному этикету".

В отличие от династии Цин, которая была полна рабства и должна была встать на колени и поклониться, когда они видели начальника, династия Мин должна была встать на колени только тогда, когда они стояли лицом к императору, но, как правило, просто кланялись или кланялись.

Чжао Цзиньлинь услышал, должен был честно стоять в своем первоначальном положении, после того, как слегка успокоился, прежде чем сказать: "Отчитываясь перед Вашим Высочеством, смиренный Чжао Цзиньлинь. По вашему скромному мнению, мушкет все еще является самым эффективным оружием, но мушкетеры бедны в ближнем бою, нося оружие на спине и сражаясь в ближнем бою мечом, против них. Битва имеет большое влияние, и мой скромный слуга чувствует, что эта область нуждается в улучшении".

Чжу Цзы Лонг кивнул, он также задумался над этим вопросом, было много слабых мест, выявленных батальоном Ёнвэй в этом сражении, таких как их способности к рукопашному бою.

Несмотря на то, что мушкетёры более месяца проходили строгую подготовку, а основные воинские качества солдат были неплохими, и они хорошо работали вместе, в реальном бою оставалось ещё много проблем.

Это еще не было очевидно, когда имея дело с противниками, которых было меньше, чем их собственных, но при столкновении с врагами в несколько раз превышающими их по численности и с боевой силой, такой же сильной, как армия Восьми Знамен, как только они ворвались в непосредственной близости и застряли, как собачья шкура, недостатки мушкетеров в ближнем бою будут обнажены.

Чжу Чичжун сказал: "Чжао Цзинлин, ваше предложение очень хорошее, У Дайбэй, вы отвечаете за его запись".

У Чжун, который сидел на отдельном маленьком столе и стуле рядом с Чу Цзы Лонг, сразу же помахал ручкой, чтобы записать предложение Чжао Цзин Линя, который только что выступил в роли клерка.

В это время Чу Цзы Лонг подумал о штыке последнего, и подготовился к тому, что в батальоне "Ёнгуй" будут установлены штыки, а в будний день - мушкетёры, плюс тренировочная штыковая программа для спарринга.

Чжао Цзиньлинь был очень рад увидеть, что его мнение было подтверждено наследным принцем, в то время как остальные тоже были немного готовы попробовать, когда увидят его.

Один из Тысячного Генерала встал и отдал честь, а затем сказал: "Мой скромный слуга чувствует, что четырехметровые копья Младших Войск могут эффективно защищать от кавалерии", Но это не способствует ближнему бою".

Чу Цзы Лонг также кивнул на него и сказал: "Ваше предложение тоже хорошо, есть ли решение?".

Тысяча генералов немного поспешила и проглотила и сказала: "Еще нет..."

Чу Цзы Лонг помахал рукой: "Нет ничего страшного, это уже достаточно хорошо, чтобы рассказать о найденных проблемах, если есть решение, этот дворец И будет продвигать вас, как и всех остальных!"

Видя, что наследный принц говорил таким образом, другие генералы подскочили с мужеством, и один из партизанских генералов сразу же заговорил, сказав: "Знаменосец держит в левой руке Щит и двухметровое копье в правой руке тоже не очень удобно для рукопашного боя, и последний генерал думал, что он может заменить копье большим мечом, который сделает его мечом и щитом солдата. Нападение и отступление..."

Тем не менее, были также люди, которые сразу же возражали, считая, что копья солдат щита были выгодны для сопротивления кавалерии, и что меч и щит солдат потеряют свою угрозу для кавалерии, несмотря на их преимущество в ближнем бою.

Атмосфера стала очень оживленной, так как все говорили друг за другом, предлагая множество способов улучшить поле боя, основываясь на собственном опыте на поле боя.

Чжу Цзы Лонг был очень рад видеть, что все планы и ожидания не были идеальными и должны были быть подытожены реальным сражением. В то же время, это было также намеренно для пламени, чтобы обучить их так, чтобы они могли думать самостоятельно, как генералы.

Всякий раз, когда генерал высказывает свое мнение, он без колебаний хвалит его, чтобы повысить их мотивацию. Некоторые из генералов, которые делали уникальные и острые предложения, были удостоены воинских почестей Чу Цзы Лун.

Все эти офицеры были древними людьми, и идеи, которые они придумали, были не хуже их собственных, а некоторые из них даже не думали об этом сами, что было силой коллективной мудрости.

После подведения итогов встречи Чу Цзи Лонг посмотрел на статистику захватов, сообщенную Лу Цзю Де, и обнаружил, что урожай битвы был поистине ужасным, из армии Цин только что выползли более десяти тысяч различных доспехов.

Многие солдаты в Циньской армии, особенно Восьмизнаменные маньчжурские солдаты, в основном имели три слоя тяжелой брони на каждого, Восьмизнаменные монгольские солдаты имели, по крайней мере, два слоя, и только Ханьская армия носила самую тонкую броню, которая обычно была одним слоем доспехов.

Кроме доспехов, есть большое количество оружия, гонгов, барабанов, знамен и так далее, только из Цин солдаты обнаружили, что серебро составляет 150 000 таэлей, в то же время есть 1300 лошадей, мертвых лошадей также имеют более 600.

Кавалерия Восьмизнаменной армии была экипирована двумя или даже тремя лошадьми, и на этот раз они бежали в поражении, полностью игнорируя других лошадей, удешевляя храбрый гвардейский батальон.

Эти захваты были лишь захватами на поле боя, и их можно было считать лишь незначительными по сравнению с различными припасами, которые армия Цин запасала в городе Лянсян, и которые можно описать как груды пищи, травы и ткани.

Чжу Чичжун придерживался доброй традиции забирать все, что можно забрать, он посылал людей перевозить эти боевые лошади, доспехи, оружие и другие военные предметы в новый город для тех новобранцев, чтобы использовать, новый батальон солдат для этих вещей может быть в дефиците.

Что касается накопившихся в городе запасов, то, в конце концов, только часть еды и ткани осталась людям, которые были спасены, чтобы восстановить свои дома.

Люди в Лянсяне спонтанно восстановили свои дома. Что касается людей, которые были похищены из других мест, то некоторые из них уже возвращались домой один за другим, в то время как другие потеряли свои семьи и остались без крыши над головой.

Для этих людей Чу Цзы Лонг решил отправить их в Новый город, который находился менее чем в ста милях от Лянсяна, и до которого можно было добраться за день с более трудной прогулкой.

Успокоив народ, только тогда Чжу Цзы Лонг приказал своей страже явиться во дворец.

В это время Чжу Цысиу также получал информацию о передвижениях армии Цин из Лонгчампа ночью.

Главные силы Азиге прибыли в Чжуочжоу, в шестидесяти милях отсюда, и когда Азиге получил сообщение от Янгури, он атаковал город Чжуочжоу, и к тому времени, как он взял город, Янгури Лянсяна уже проиграл.

После поражения, за очень короткий промежуток времени, Янгули собрал 1300 пехотинцев и 400 кавалеристов, и хотя осталось еще почти 2000 мужчин и лошадей, Янгули не осмелился повернуть назад и напасть на Лянсян.

Он даже не знал, почему он настаивал на борьбе с армией Мин в то время, наблюдая, как Восемь Знамен погибают один за другим воины, он был одержим какой-то магией! Правда? Ты собираешься настаивать на уничтожении этой армии Мин?

Ян Гуоли хотел отшлепать себя несколькими большими ртами, однако, было слишком поздно, потерял так много Восьмизнамений воинов и запасы продовольствия и денег, как это, чтобы вернуться, чтобы увидеть Азиге, безусловно, не сможет избежать смерти.

Так что Ян Гули этот гнев будет выпущен к югу от города Даксинг на нескольких уездах, на юге города Даксинг вокруг, зарезал десятки деревень и городов, убив тысячи людей, наконец, выпустил некоторые из гнева.

Ян Гули привел две тысячи солдат Цин, чтобы разграбить несколько уездов на юге города Даксин, например, саранча переправилась через город, разграбила много еды и денег, и захватила почти 10 000 человек, что было лишь слегка облегчено, с остатками армии и Azinger министерства круглый год.

Когда Азига увидел довольно несчастного Ян Ли, он так разозлился, что поехал верхом и хорошенько его избил. Ли Ян Ли не осмелился сопротивляться, несмотря на то, что на его теле были пятна крови, и он мог переносить это только зубами.

Чжу Цзы Лунь был беспомощен, узнав о ситуации, министерство Азиге уже взяло Чжуоу Чжоу, они были слишком далеки друг от друга.

Теперь батальон Ёнвэй понес большие потери и не смог снова продвинуться на юг, и, согласно информации, которую Лонгчамп не получал ночью, у Азиге все еще оставалось, по крайней мере, 30 000 солдат.

Ян Гули сгорел и грабил на юге города Даксин и привел к появлению еще большего числа беженцев, и после того, как услышал, что императорская армия разбила Цинскую армию в Лянсианге, многие из них бежали в Лянсиангли.

Узнав, что императорская армия разбила армию Цин в Лянсяне, многие из них бежали в город.

В то же время, Чжу Цзы Лонг приказал, чтобы молодые люди были отобраны из города Лянсян, чтобы сформировать городские силы обороны для его защиты.

Невозможно было держать в Лянсяне гвардейский батальон "Юн", а "Город Лянсян" должен был быть способен к самозащите.

http://tl.rulate.ru/book/41393/915424